

Расправляя крылья

Дин Вэньхуа

На следующий день после того, как Вэньхуа с Мэйлин вернулись из своего путешествия по провинции, они отправились на гору возле Цзинлу, чтобы осуществить ту задумку, которую обсудили еще во время поездки в Цзючжайгоу: Вэньхуа хотел снова превратиться в ястреба, и гора возле родной деревни лучше всего подходила для таких экспериментов.

Было раннее утро. Лошади бодрым шагом пробирались через лес с обезьянками, за которым было рукой подать до поляны, на которой Вэньхуа и Мэйлин когда-то запускали воздушного змея. Это было прохладное, но солнечное утро. Осенние деревья только начали сбрасывать свою нарядную листву, которая шелестела под копытами, и вокруг было очень красиво.

- Я не уверен, что смогу сегодня превратиться, - признался Вэньхуа.

Чем ближе был этот день, тем больше он сомневался в том, что эта случайно проявившаяся способность вновь даст о себе знать, еще и в ситуации, когда от неё не будет зависеть его жизнь. Он хотел снова превратиться и лучше понять, что тогда произошло. Но боялся и неудачи, и воспоминаний, которые снова могли его настигнуть. Просто прежде он старался не говорить вслух об этих страхах.

Мэйлин Юн

Мэйлин давно не ездил верхом, наверное, с той памятной поездки из горной деревни до райцентра, и сейчас чувствовала себя немного скованно, потому что немного позабыла о том, как нужно правильно сидеть на лошади и как ею управлять. И, хотя с управлением удалось довольно быстро разобраться, она все еще ощущала себя мешком с картошкой верхом на седле, и это ощущение было не очень приятным. Но сейчас рыжая кобыла, которую звали Дандан, позаимствованная у соседей, шла не позади Дракона, а рядом с ним, и так Мэйлин было намного комфортнее ехать, хоть и приходилось следить, чтобы кобыла не подходила близко к Дракону.

- Почему ты так думаешь? - спросила Мэйлин, не давая кобыле опустить голову, чтобы подобрать с земли какой-то клочок торчащей травы.

Он не хотела сразу начинать убеждать его, что все будет хорошо, у него точно получится, он сможет, это легко, и все в том же духе. Мэйлин не привыкла, что Вэньхуа просто так жалуется для красного словца, и если его что-то беспокоит, значит это действительно его беспокоит, и ей хотелось понять причины его не уверенности в удачном превращении. К слову, Мэйлин и сама не знала, если бы она сейчас вздумала превратиться, смогла ли это сделать вот так, с бухты-барухты. Все-таки она очень давно не выпускала своего зверя на вол. И не просто сколько-то там дней, недель или месяцев, а прошли годы с того момента, как она в последний раз превращалась.

Дин Вэньхуа

- Я превратился всего один раз, это было давно, - сказал Вэньхуа. - И я тогда ничего не понял и ничего толком не запомнил.

Из них двоих в магии разбиралась только Мэйлин. Он же изучал что-то по вершкам, и то мог с уверенностью считать только что немного умел лечить с помощью энергии. И делал это куда хуже, чем пользуясь более традиционными методами, которые изучал годами в университете и на работе.

- Иногда я чувствую, что хочу превратиться, но я не знаю, что нужно для этого делать. О чем думать, на что настраиваться. Как превратиться обратно, - продолжил Вэньхуа.

Он не знал, сколько об этой способности знала Мэйлин. Но все же надеялся, что она сможет рассказать ему больше, чем знал он сам. Он решил для себя, что сегодня должен сделать все, чтобы принять звериный облик. Потому что потом не будет более удачного момента. Вэньхуа не думал отступать от этого решения, ему нужно было лишь навести порядок в голове перед этой попыткой.

Мэйлин Юн

Мэйлин выслушала Вэньхуа, не отрывая взгляда от дороги, которую видела между ушами кобылы. До вершины горы оставалось еще немного, но на этот раз у Мэйлин не болели ноги, а кобыла была крайне меланхоличной и просто шла туда, куда ее вели, хоть и пыталась постоянно что-нибудь сожрать.

- Для самого первого превращения ничего не понять и не запомнить совершенно нормально, - ответила она. Мэйлин не рассказывала Вэньхуа, что у нее есть такая способность и предпочитала обходить прямые вопросы стороной, потому что смущалась своего звериного облика. Это не было гордой и хищной птицей, это не было и грациозной кошкой или опасным тигром. Это была всего лишь цветная бестолковая курица. Можно было радоваться, что не индюк или пингвин, и на том спасибо, но Мэйлин чувствовала себя неполноценной.

- Я расскажу тебе, о чем нужно думать и на что настраиваться, когда мы приедем на вершину, а пока скажу, как можно превратиться обратно. Ты знаешь мантру Ганеши? Ом Гам Ганапатайе Намаха, - немного нараспев произнесла Мэйлин. - Это такое заклинание, вспомнив которое или услышав которое, ты превратишься обратно. Еще можно вспомнить свое имя или услышать его, чтобы человеческое сознание, которое будет подавлено во время превращения, пробудилось. Но, мне кажется, сейчас тебе будет лучше дождаться, пока я не назову тебя по имени или не проговорю мантру, чтобы ты мог спокойно полетать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно слушал все то, что объясняла Мэйлин. Он понял, что она сможет ему помочь, если он не справится сам. Она не говорила о том, что умела превращаться сама, хотя явно немало знала об этой способности, и для Вэньхуа это было загадкой. Он пока не стал расспрашивать об этой Мэйлин, решив отложить эти вопросы на обратную дорогу, если они останутся.

Дракон вышел из леса и побрел на поляну на горной вершине, где, как он знал, ему дадут возможность немного погулять. Вэньхуа спешил и подержал Дандан, чтобы Мэйлин могла спуститься со своей кобылы. После этого он достал из рюкзака корды, на которые привязал лошадей, закрепил поводья, и ослабил подпруги.

- Я буду ждать, когда ты скажешь мантру или назовешь мое имя. И постараюсь не улетать далеко, чтобы тебя услышать, - сказал Вэньхуа.

Здесь гулял приятный прохладный ветер. Над горами раскинулось ярко-синее небо, лишь слегка прикрытое кудрявыми облаками. Сомнения рассеивались. Вэньхуа считал, что справится, хоть и надеялся на дополнительный инструктаж от Мэйлин.

Мэйлин Юн

Дандан шла уже следом за Драконом, потому что была довольно ленивой и послушной, и ей было все равно, куда идти и за кем. Мэйлин эта лошадь нравилась, хотя Веста ей тоже нравилась, просто сейчас она не могла ходить под седлом из-за жеребенка. Мэйлин слезла с кобылы и отошла немного назад, чтобы не мешать Вэньхуа привязывать их. Она посмотрела вокруг. Здесь словно ничего не изменилось за то время, которое прошло с момента их прошлой поездки. И небо было точно таким же. И те деревья. И золотистое море травы. Не было только разноцветного змея, потому что они не собирались его сегодня запускать. Мэйлин предстояло любоваться полетом совсем другой птицы.

- Я на всякий случай помашу тебе рукой, чтобы ты спустился, - предупредила она. Мэйлин никого еще не обучала превращениям до этого момента, и немного волновалась. Ее саму тоже никто не учил, она научилась сама, хотя мантру пришлось выучить уже в монастыре, но она ею никогда не пользовалась. Мэйлин надеялась, что все получится.

- Сядь напротив меня, - она первая опустилась прямо в море сияющей травы в позу полулотоса. - Закрой глаза, дыши глубоко. Представь себе ястреба, а потом представь себе его глаза, и смотри в них. Постарайся не брать его под контроль и управлять им,пусти его в себя, потому что вы одно целое. Дай ему быть с тобой одним целым.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа решил, что сейчас вопросы о том, откуда Мэйлин так много знала о превращениях, были тем более неуместны. Он просто слушался её, когда она говорила, что делать. Это была привычка, которая хорошо развивается на работе: когда тот, кто знает, что нужно делать, начинает командовать, остальные стараются максимально четко эти команды выполнять. Он сел на траву, скрестив ноги по-турецки. После этого Вэньхуа закрыл глаза и стал дышать как можно глубже. Он представил ястреба. Того, которого они видели недавно в Цзючжайгоу.

Он представил глаза этого ястреба: желтые, внимательные. В какой-то момент Вэньхуа показалось, что в этих глазах чувствовался укор, а потом он смог осознать момент, когда эта птица стала врываться в самую его суть. Он мог сопротивляться этому, но не стал. Все тело пронзила яркая сильная боль, какая, должно быть

возникала при столбняке. Ненадолго пропала способность видеть и слышать, а затем мир наполнился кучей совершенно новых ощущений. Этот мир стал другим, Вэньхуа в нем поначалу ничего не узнавал.

Ястреб шарахнулся в сторону и столкнулся с новой проблемой: он не сразу мог вспомнить, как взлететь. Он был большим и тяжелым, махать крыльями на земле было бесполезно, и у него ушло несколько минут на то, чтобы разобраться с этой сложностью: найти уступ, создать крыльями потоки ветра и лишь после этого оторваться от земли, еще некоторое время судорожно стараясь удержаться в воздухе перед тем, как он начнет держать сам и позволит расправить крылья.

Мэйлин Юн

Мэйлин не знала, о чем сейчас думает Вэньхуа, и не хотела лезть ему в голову, чтобы это узнать - тем более, что он закрыл глаза и это сделалось попросту для нее невозможным. Но он дышал глубоко и ровно какое-то время, затем его тело дернулось и начало меняться. Мэйлин много раз видела со стороны, как превращаются другие, могла представить себе это зрелище, когда превращалась сама, но сейчас она впервые видела, как превращается Вэньхуа, и ее почему-то затосило от этого. Понимать, что тело твоего любимого человека испытывает невыносимую боль, на глаза претерпевает изменения, которые доставляют ему мучения, потому что меняется все, до самой последней косточки и мышцы, через кожу пробиваются перья, а тело сжимается, было неприятно и даже больно, как будто она сама сейчас могла почувствовать эту давно ею позабытую боль.

Но любой процесс превращения рано или поздно заканчивается, и птица, в которую превратился Вэньхуа, сначала неуклюже рванула в сторону, затем немного бестолково попыталась взлететь, как птенец, который только учится летать, но все же ястреб взлетел, удаляясь от вершины горы, и Мэйлин осталась на поляне одна, разве что в компании мирно пасущихся лошадей, которым не было до нее никакого дела.

Она продолжала сидеть в траве, подняв взгляд в небо, чтобы не упустить из вида темно-пестрого ястреба. На секунду, но только на секунду она почувствовала укол зависти и сожаления, что не может к нему присоединиться, и одернула себя - она дала себе слово, она сделала свой выбор.

Дин Вэньхуа

Ястреб планировал над горами, вглядываясь в то, что происходило на земле. Воздух сам его нес, лишь кончики маховых крыльев подправляли направление полета. Для него не существовало понятия времени. Сколько-то он просто парил, кружась над горой, потом стал вспоминать, кто он и как здесь оказался. Он видел лошадей и видел Мэйлин, и знал, что должен туда вернуться.

Потом он начал понимать, что он не всегда был ястребом, но сейчас испытывал восторг от возможности летать. Он поднялся выше, стремясь оказаться еще ближе к яркому Солнцу, и снова расправил крылья, планируя. Это было непередаваемое ощущение, когда земля внизу превращается в лоскутное одеяло, когда можешь различить родную деревню, поля, которые её окружают, леса, луга, горы и нитки дорог и горных речек. Но затем Ястреб немного снизился и вернулся к той горе,

откуда взлетел. Он чувствовал, что не стоило улетать слишком далеко. Он рассматривал землю внизу, заметил байбака и пару мышей, но удержался, чтобы не спикировать на них, надеясь полакомиться свежей добычей.

Мэйлин Юн

Мэйлин села удобнее, откинувшись назад на нагретую солнцем траву, чтобы ей было удобнее смотреть в небо, и приложила ладонь к глазам, чтобы солнце ее не слепило. Перед выездом она густо намазалась солнцезащитным кремом и накинула легкую рубашку, чтобы спрятать руки, поэтому не боялась обгореть. Она уже немного загорела, пока они ездили в заповедник, и ее кожа из бледной и очень светлой стала совсем чуть-чуть орехово-золотистой.

Она видела, что ястреб поднялся выше в небо, превратился из пестрого пятна в небольшую темную точку, но она не стала ему махать чтобы он спустился вниз. Она хотела дать ему полетать столько, сколько возможно, потому что она не знала, когда в следующий раз удастся вот так вот выпустить на волю своего зверя, и для Вэньхуа, который не так давно открыл способность к превращениям (на самом деле уже давно, но ему было некогда и негде ее развивать), невозможность превратиться снова поначалу может оказаться угнетающей.

Мэйлин считала, что они, скорее всего, никогда не смогут летать вместе, потому что нередко на попугаев охотятся хищные птицы. Ястребы-тетеревятники наверняка никогда не видели синих ар, но Мэйлин смутно чувствовала страх и тревогу своей цветной птицы, которая понимала, что перед ней хищная птица. Которая может сравнивать ее с куропаткой или рябчиком, а, посему, проявлять к ней вполне гастрономический интерес.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа смутно помнил, кто он есть на самом деле, но ему очень нравилось, что он мог об этом не думать. Он просто расправил крылья и летел, нарезая круги над горами в окрестностях Цзинлу. Воздух сам подхватывал его и нес, и птица была мудрее человека, потому что понимала на уровне инстинкта, что делать, чтобы управлять своим телом в полете. Ястреб поднимался выше, затем спускался, чтобы более детально рассмотреть луга, поля и лес, но, не нападая на очередную увиденную мышь.

Вэньхуа чувствовал, что мог бы сейчас поймать добычу или хотя бы попытаться это сделать, но не стал. Ему слишком нравилось ощущение полета, которое он хотел запомнить получше. Он мог знать, что здесь ненадолго, что у человека были дела, обязательства и необходимость вернуться в большой высокий город, где хищной птице негде летать. Но это будет потом. А пока солнечный свет высвечивал тень от каждой травинки, что росла на лугу, и можно было рассмотреть каждую деталь пестрого ландшафта, что расстилался перед внимательным взором ястреба.

Птице некогда много думать, ей достаточно смотреть и реагировать на то, что она видит. И доверять ветру, который не позволит ей упасть.

Мэйлин Юн

Мэйлин нравилось наблюдать за тем, как летает Вэньхуа. Ястреб кружил над вершиной горы, то поднимаясь выше, то снова снижаясь, и Мэйлин была уверена, что он ее видит, и увидит, если она начнет ему махать. Но ей казалось, что Вэньхуа довольно неплохо контролирует своего зверя и поэтому не звала его. Она могла лишь смутно представлять, как выглядит Сычуань с высоты птичьего полета, но наверняка это было очень красиво.

По небу лениво плыли облака, ветер здесь, внизу, был небольшим, но наверху наверняка усиливался и позволял птице ложиться на потоки, потому что в некоторые моменты ястреб переставал махать крыльями и парил. Это в полете было самое чудесное, как помнила Мэйлин. Когда ты ложишься на плотный поток ветра, и он несет тебя куда тебе неизвестно, но ты просто отдаешься ему и готов на любое направление. Наверное, это и есть настоящая свобода - просто идти за ветром туда, куда он дует. Многие люди считали это бесхарактерностью, называли таких людей флюгерами - куда ветер, туда и он, и нет у него своего стержня, но Мэйлин так не считала. Ведь должна быть определенная доля решимости для того, чтобы следовать за ветром, не зная, что ждет впереди. Разве может человек слабохарактерный оставить место, где обосновался, чтобы просто уйти туда, куда идет ветер?

Наверное, ей сейчас очень не хватало такой свободы - уйти, все оставить, забыт, подчиниться потокам, чтобы они унесли ее далеко-далеко, но она не могла. У нее была семья - муж и дочь, работа, так жизнь, которую она не могла оставить просто потому что ей этого хотелось.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа еще какое-то время парил над горами, пока не заметил, что ему все сложнее вспоминать, что на самом деле он - человек. Он счел это плохим знаком, и поэтому, сделав еще пару кругов, стал возвращаться к Мэйлин. Двигаться в своем направлении, а не по воле ветра, было немного сложнее, но инстинкты подсказывали птице, как управлять полетом. Ястреб подлетел к вершине нужной горы, плавно спланировал вниз и опустился на землю неподалеку от Мэйлин.

Он пока не перекидывался обратно, но с любопытством следил за тем, как изменился мир вокруг него, когда он оказался в облике птицы. Ястреб видел совсем по-другому и с другого ракурса. Он иначе слышал, иначе воспринимал запахи, зато мир для него был расчерчен особыми линиями, которые указывали стороны света. Вэньхуа не видел их глазами, но чувствовал, понимая теперь, почему перелетные птицы не сбивались с пути.

Он с интересом смотрел на Мэйлин. Птица чувствовала в человеке опасность, Вэньхуа как человек знал, что опасность эта иллюзорна, и потому не собирался скрываться или нападать. Он лишь наблюдал за девушкой, склонив голову набок.

Мэйлин Юн

Она начала думать о том, что можно уже помахать Вэньхуа, чтобы он спускался, как птица сама изменила направление своего полета и пошла против ветра в ее сторону, а затем приземлилась совсем неподалеку. Сейчас Мэйлин могла хорошо его рассмотреть вблизи, круглые желтые глаза, острый загнутый клюв, мощные

маховые перья и сильные лапы с когтями, которым можно было только позавидовать.

Мэйлин подтянула ноги к себе ближе, скрестив их, и села ровнее. Она не боялась ястреба, она, как человек, имеется в виду, но внутри все равно было что-то такое трусливое, что предостерегало Мэйлин от того, чтобы она приближалась к птице или тем более тянула к ней руки. Это же не домашняя певчая птичка, которая может сидеть на жердочке и щелкать семечки, распевая фривольные мотивы.

- Вэньхуа, нужно возвращаться, - сказала она, решив, что на первое осмысленное превращение получилось даже больше по времени, чем нужно было изначально. - Ты - человек. Ом Гам Ганапатайе Намаха.

Она надеялась, что это сработает и обратное превращение Вэньхуа не будет сопряжено с какими-нибудь проблемами, потому что, признаться честно, никогда ими не сталкивалась и не знала, что в таких ситуациях делать. Но вроде бы мантра еще никого никогда не подводила, а Вэньхуа провел в звероформе не так много времени, чтобы забыть свое человеческое Я.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа слышал и понимал то, что говорила ему Мэйлин, хоть и чуть дернулся, когда она пошевелилась, чтобы сменить позу. Он вспомнил, что его более привычным обликом был облик человека. Обратная трансформация оказалась тяжелее той, что позволила ему стать птицей. Сейчас казалось, что боль затянулась, и ощущение от связок, мышц и сухожилий, что меняли свою форму, растягиваясь следом за скелетом, было особенно острым.

Через какое-то время Вэньхуа почувствовал, что все позади. Он стал дышать ровнее и глубже. Он лежал спиной на траве, и уже был человеком, который мог лишь вспоминать ощущение полета. Он улыбнулся своим мыслям, затем сел, чтобы посмотреть на Мэйлин.

- Я долго летал? - спросил он, продолжая улыбаться.

Вэньхуа был рад тому, что произошло. Сейчас он чувствовал, что его умение становиться птицей и летать не обязательно должно быть связано с тяжелыми потрясениями.

Мэйлин Юн

Опасения Мэйлин не подтвердились, и обратная трансформация, хоть и затянулась и представляла собой крайне неаппетитное зрелище, все же прошла удачно. Она настроилась на ауру, чтобы посмотреть, все ли в порядке. Муладхара светилась немного ярче, но это было скорее следствием превращения, а не патологией, и Мэйлин не заметила никаких дополнительных крыльев, клювов и хвостов, что в противном случае было бы крайне нежелательно. Она дождалась, пока Вэньхуа придет в себя и улыбнулась ему в ответ. Он выглядел счастливым.

- Полчаса или минут сорок примерно, - ответила она. - Мне показалось, ты хорошо себя контролируешь, и можно полетать побольше.

Она не знала ни одного случая, чтобы человек начал превращаться в полете или птица забывала как летать и падала, скорее она опасалась, что ей потом придется искать Вэньхуа по всем горам Сычуани, потому что ей даже в зверином облике, в который она не превращалась уже много лет, было не угнаться за хищным ястребом. Хорошо, что все обошлось.

- Как ты себя чувствуешь сейчас? - спросила Мэйлин. Она могла вспомнить ощущение восторга от полета, хоть не испытывала это чувство уже очень давно. Ей было достаточно того, что она просто может наблюдать за Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа пока не мог понять, как он воспринимал время после превращения. Оно было каким-то другим, он совершенно не мог представить, мало или много находился в воздухе. Но ему казалось, что летал он все же дольше, чем полчаса. Видимо, в зверином облике время воспринималось медленнее, или просто было много новых впечатлений.

- Я в порядке, - сказал Вэньхуа. - Голова немного кружится.

Его удивило, как быстро исчезла боль, которая сопровождала обратное превращение. Сейчас он чувствовал себя хорошо, и понимал, что головокружение тоже скоро пройдет. Вэньхуа на этот раз хорошо запомнил ощущение полета, и он был рад, что все же смог сейчас превратиться. Он не мог найти рациональное объяснение превращениям, они противоречили любой логике, любым попыткам понять, что происходит с телом человека, когда оно становится телом животного. Это был тот момент, когда приходится оставить брешь в картине мира.

- Это было очень здорово, - сказал Вэньхуа. - И мне кажется, я все запомнил.

Мэйлин Юн

Мэйлин не сочла головокружение опасным признаком, поэтому почти не обратила на эти слова Вэньхуа внимания. Она видела, что по ауре все в порядке и не было повода насторожиться. Она плохо помнила свое первое превращение и первые последующие, ведь это было очень давно, еще когда она была совсем ребенком, поэтому не могла ничего вспомнить про головокружение. Может быть, это такая особенность у Вэньхуа, почему нет.

- Это хорошо, - ответила Мэйлин. - Пока мы здесь, в Цзинлу, тебе лучше превращаться каждый день, чтобы привыкнуть, и чтобы потом не так сильно хотелось превратиться в полнолуние. Зверя нужно выгуливать, пока есть возможность.

Вряд ли в Германии будет много возможностей превращаться вечером после учебы. За несколько месяцев нужно будет пройти объемный курс повышения квалификации, и там уже некогда будет думать о внутреннем звере и том, как бы полетать. В конце нужно будет сдать экзамен на сертификат, и Мэйлин хотела выжать из этой учебы все, что только можно было, не отвлекаясь на что-то еще. Ей хотелось с головой погрузиться в работу, чтобы почувствовать себя так, как раньше,

до рождения Мэйхуа. Ей очень этого не хватало сейчас, потому что ее мысли практически постоянно, даже когда она вроде бы не думала о ней, были сконцентрированы на дочери, и это утомляло.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа думал, что у него в родительском доме найдется немало дел, но все же он сможет выкроить время на то, чтобы погулять в зверином облике. Теперь можно будет обойтись без долгого подъема на гору, достаточно найти уединенное место вблизи деревни, например, рано утром, когда в основном все еще спят.

- Согласен, - кивнул Вэньхуа. - Пока мы не уехали, такую возможность не стоит упускать. Я думаю, я смогу взлететь с земли, чтобы не приходилось каждый раз сюда подниматься.

Ястреб был очень крупной птицей, которой требовалось поймать воздушный поток для того, чтобы оторваться от земли. Это было сложно, но сейчас Вэньхуа чувствовал, что разобрался в том, как это делалось. После превращения он начинал многое понимать о том, как управлять своим новым телом. Он не ожидал, что столько всего окажется понятным само по себе.

- Как думаешь, я смогу охотиться в виде ястреба? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Многие попугаи не умеют взлетать с земли, потому что им мешает длинный, почти в длину своего тела, хвост, который цепляется за землю, и Мэйлин оказалась как раз из таких птиц. Ей нужно было какое-то возвышение, чтобы взлететь, обычно хватало даже простого камня, чтобы хоть немного оказаться выше уровня земли. Наверное поэтому, в отличие от многих магов воздуха, она не брала разгон перед тем, как взлететь на планере, потому что это было ей не нужно. Она просто подхватывала себя воздухом и взлетала, сразу ложась на поток.

Вэньхуа здесь повезло намного больше - хвост тетеревиатника короче чем туловище, и он не так мешает взлетать, поэтому ему проще взлететь с земли. А на гору они пришли потому что тут стихия чувствуется лучше, и посторонних взглядов нет, чтобы можно было спокойно превратиться и летать, не опасаясь, что схватятся за вилы.

- Сможешь, почему нет? - ответила Мэйлин. - Ну, если только получится не с первого раза. Этому тоже можно просто научиться.

Все-таки для этого сноровка определенная нужна, никто не рождается с определенным набором специальных навыков. Ведь птенцы тоже сначала учатся летать, а потом охотиться на примере взрослых птиц. Разве что в плане охоты Мэйлин ничем не могла помочь, потому что просто не умела этого делать. Она знала, что есть какие-то хищные попугаи в Новой Зеландии, кажется, но ара к ним точно не относились.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понимал, что с первого раза вряд ли получится. В зверином облике ему казалось, что нет ничего естественнее, чем камнем упасть на какого-нибудь байбака, чтобы его поймать и съесть. Сейчас ему было страшно от одной мысли, чтобы резко падать на землю с такой высоты. Вэньхуа подумал, что стоило почитать о ястребах, чтобы лучше понимать, как они умудряются охотиться. А в идеале посмотреть видео об их охоте.

- Пока я был в облике ястреба, мне казалось, что я знаю, как охотиться, - сказал Вэньхуа. - А сейчас уже в этом не уверен. В любом случае, стоит попробовать.

Он чувствовал, что ястребу нужно было вырываться на свободу. Эта птица была частью его собственной натуры, она делала Вэньхуа сильнее.

- В том монастыре всех этому учили? - спросил Вэньхуа у Мэйлин.

Она многое знала о превращениях, хоть он и не знал, был ли звериный облик у неё самой.

Мэйлин Юн

У Вэньхуа было много вопросов об этой его новой и пока еще незнакомой для него способности, но поначалу всегда так, когда еще только начинаешь осваивать что-то, что раньше тебе было недоступно. И Мэйлин хотела помочь Вэньхуа во всем разобраться, чтобы ему было как можно понятнее, и он знал, как вести себя в следующий раз, когда превратится, а ее не будет рядом. Они были не застрахованы от этого.

- Когда ты снова превратишься, инстинкты зверя окажутся немного сильнее, и знание придет, - подбодрила она. Мэйлин не знала, как охотиться, и ей было сложно понять эти ощущения, но наверняка они точно такие же, как и знание, как птица летает или чувствует направления безо всяких компасов и карт, или как ощущение опасности, которое испытывает куропатка при виде ястреба. Это все было гораздо древнее человеческого разума, заложено самой природой, и на этом основывалось все выживание, а, значит, было сильнее, чем могло показаться.

- Не всех, - ответила Мэйлин. Она мало рассказывала о монастыре до недавнего времени, и только лишь в эту поездку в Сычуань решила, что готова сказать больше. - Только тех, кто хочет этому научиться. Зверь есть у каждого, просто не у каждого он проявляется, некоторые так и не открывают свой звериный облик. Иногда он вырывается на свободу самостоятельно, иногда его нужно будить, чтобы он проявился. У всех по-разному.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понимал, что обходить эту тему дальше было похоже как если не видеть слона среди комнаты и жить с этим долгие годы. Прежде он не спрашивал Мэйлин напрямую, но она много знала о превращениях, и её советы очень ему помогали разобраться с этой способностью. Вэньхуа внимательно посмотрел на девушку.

- У тебя тоже есть звериный облик? - прямо спросил он. - Ты превращалась?

Мэйлин слишком хорошо понимала то, что он чувствовал, стараясь найти общий язык с ястребом. Она ему помогала, как могла. Она понимала в этом больше, чем он, но никогда не говорила, что могла в кого-то превращаться сама. Он не мог сейчас предположить, каким был бы её звериный облик.

Вэньхуа был готов услышать, что Мэйлин просто не хочет отвечать на этот вопрос. Он уважал её личные границы, и не стал бы снова лезть с неудобными для неё вопросами. Но сейчас считал более странным промолчать, чем спросить прямо о том, что его интересовало. Мэйлин владела магией, которая почти не вписывалась в привычную ему картину мира. Это было трудно понять и принять, но можно было хотя бы попытаться.

Мэйлин Юн

Следующий вопрос Вэньхуа был даже более ожидаем, чем все остальные до этого. Мэйлин понимала, что её достаточно глубокие знания по части превращений не спишешь на чисто теоретическую базу. Как нельзя стать хорошим первоклассным хирургом, не беря в руки скальпель, так и не разобраться в зверином облике, наблюдая за ним только со стороны. И скрывать факт наличия у неё альтер-Эго дальше было бы уже глупо.

- Да, я умею превращаться, - ответила она честно, прямо глядя на Вэньхуа. Хотя её собственный звериный облик казался ей бестолковым, ей все еще нравились синие ара, потому что эта симпатия была глубже логических размышлений, насколько полезным может оказаться то или иное животное или птица. - В птицу. Но я уже давно этого не делала. Мне кажется, можно легко догадаться, в кого я превращаюсь.

В принципе, засчитывался ответ "в курицу", потому что именно так сама Мэйлин называла свою птицу. Но вряд ли Вэньхуа это скажет, он быстрее догадается, что в попугая, потому что у Мэйлин и пижама и брелок на ключах от квартиры были с попугаями. В монастыре, конечно, знали о её зверином облике, потому что в те годы она еще гордилась этой птицей и много времени летала не только на планере, но и в образе ара. В Пекине эта способность, как и остальные, за исключением врачевания, были ей за ненадобностью, и она ими перестала пользоваться.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа чувствовал, что сейчас вынудил Мэйлин признаться в том, что она, возможно, еще какое-то время не стала бы ему говорить. И ответила она нехотя, не став говорить, что именно за птица была её звериным обликом. Вэньхуа не мог догадаться сразу, он задумался. Мэйлин не казалась похожей на хищника, она была мягкой и доброй, чуть мягче и добрее, чем стоило бы быть, чтобы жизнь была заметно легче. Аист или журавль? Это были красивые птицы, но Мэйлин не была на них похожа. Вэньхуа подумал, что её окружали сувениры в виде попугаев, и это могло что-то значить. Он решил спросить наугад, хоть и не был уверен в своем предположении.

- В попугая? - спросил он, внимательно глядя на Мэйлин.

Но она не была похожа на робкую небольшую птичку вроде волнистого попугайчика или тех мелких красно-зеленых, что живут в зоопарках парами, и название которых

Вэньхуа не мог вспомнить. Это было не важно. Важным было то, что он так многое не знал о Мэйлин, хоть и долго жил с ней вместе. Она ведь и прежде рассказывала ему о том, как превращаться, но он не спрашивал её о её личном опыте. Как выяснилось, зря.

Мэйлин Юн

Вэньхуа задумался, и Мэйлин не стала ему мешать. Она чувствовала какой-то дискомфорт, словно в том, чтобы превращаться в попугая, было что-то постыдное. Наверное, это шло от распространенной дразнилки в адрес попугаев "Попка - дурак!", что казалось ей негативным. Но ведь это не она выбирала сама себе звериный облик. Все-таки попугай еще не курица, что было бы намного обиднее. Или почти курица, но хотя бы красивая.

- Да, - Вэньхуа все-таки догадался, чему она совсем не удивилась. Иногда ей казалось, что он может читать ее мысли и слишком хорошо ее чувствует, так что вряд ли ему составило огромного труда понять, что за птица. - В голубого ару.

Их еще иногда называли синими, но это было не совсем верно, потому что это было два разных вида попугаев, хотя, стоило признаться, что они были очень похожи. Мэйлин даже думала, что называли их в принципе не правильно. У синего ары окраска была скорее голубая, чем синяя, а еще у него не было желтой каймы вокруг глаз, а голубые ары были как раз насыщенного кобальтового оттенка. Но это уже вопросы к орнитологам. А еще ни те, ни другие не водились в Китае, разве что только в зоопарках, потому что тут было слишком холодно для них. Поэтому Мэйлин всегда мерзла.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа казалось, что Мэйлин говорила о своём зверином облике с каким-то смущением. Ары вроде были крупными попугаями, но Вэньхуа не мог сейчас представить, как именно выглядел попугай, о котором говорила Мэйлин. В Сычуани из крупных птиц этого вида иногда водились китайские благородные попугаи, они были здоровыми, и предпочитали прятаться подальше в зарослях поближе к Тибету.

- Это какой-то крупный попугай? - с интересом спросил Вэньхуа. - Как он выглядит?

Было странно, что он только сейчас узнавал об этой части натуры Мэйлин. Вэньхуа уже успел почувствовать, что внутренний зверь - это часть тебя самого. Это не какой-то тотем, не хобби и не одержимость, птица не менее реальна, чем человек, просто подчинена человеку как существу более разумному.

Было странным совпадением, что звериным обликом Мэйлин тоже была птица. Было бы странно ожидать, что эта птица была бы хищной, потому что девушка даже не ела мясо.

Мэйлин Юн

- Самые крупные из всех, - кивнула Мэйлин. Даже красные ара были чуть меньше, и по сравнению с остальными видами гиацинтовые ара казались настоящими

гигантами. Хотя Мэйлин, в силу своего изначального хрупкого телосложения и невысокого роста, не могла похвастаться внушительными габаритами и в своем зверином облике и среди других подобных птиц наверняка считалась недокормышем. - Ну...они синие.

Она даже немного растерялась, потому что не знала как еще описать эту птицу, чтобы это было узнаваемо, так что пока ограничилась одним только описанием, что они синие. Потому что это было их самой яркой чертой, так что этих попугаев не путали с другими распространенными. К слову, иногда она задумывалась (но не в последнее время, а раньше), почему именно синий ара, а не какаду, например, или жако или какие там еще есть.

- Хочешь, чтобы я превратилась? - спросила она чуть погодя. Она очень-очень давно не превращалась, но не боялась, что у нее это не получится и сейчас. Это было как езда на велосипеде - один раз и на всю жизнь. Разве что поначалу будет непривычно в теле птицы, потому что ощущения помнились слишком смутно. Наверняка она не сразу вспомнит, как нужно взлететь, да и вообще будет чувствовать себя некомфортно, как в самый первый раз.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, услышав описание попугая, которым его побаловала Мэйлин. Ара был большим и синим. Вэньхуа не стал бы сам просить, чтобы девушка при нем превратилась, потому что не знал, насколько такие превращения приносили ей дискомфорт. Он чувствовал боль, превращаясь в птицу. Но Мэйлин сейчас предложила сама.

- Да, очень хочу, - ответил Вэньхуа. - Если тебе это не сложно.

Ему было важно увидеть Мэйлин в зверином облике, возможно, так он смог бы лучше её понять. И птица могла бы ей подсказать что-то о том, как девушке выбраться из её нынешнего подавленного состояния. В отпуске Мэйлин стало легче, но Вэньхуа боялся, что все вернется, когда они приедут в Пекин. А впереди была еще поездка на обучение, где нужно было много учиться и много работать, на это нужны были силы.

А еще Вэньхуа казалось странным, что маленькая и худощавая Мэйлин превращалась в самого крупного из возможных попугаев.

Мэйлин Юн

- Мне не сложно, - сказала Мэйлин. Она немного отсела подальше, чтобы не задеть Вэньхуа при превращении, хотя и не собиралась размахивать руками и прочими конечностями, но все равно со стороны это зрелище не самое приятное и лучше не наблюдать его вблизи. Мэйлин не думала, что это как-то напугает Вэньхуа, потому что он все-таки был хирургом и каких только искореженных после аварий тел не рассмотрел, но ведь это не совсем тоже самое. - Я давно это не делала, мне нужно время.

Она скрестила ноги, села ровнее и закрыла глаза, погружившись в себя, стараясь отыскать внутри себя давным-давно заключенную в клетку птицу. Образ попугая

пришел к ней почти сразу же, и Мэйлин мысленно попросила у ара прощения за то, что так долго не выпускала ее на свободу. Поначалу было сложно противиться желанию превратиться, но затем эта ломка, похожая на ломку наркомана, сошла на нет, и Мэйлин лишь изредка вспоминала о том, что умеет превращаться. Так было нужно - мысленно сказала она птице в своем воображении поглаживая ее по синим перьям на спинке. Так было правильно - и она знала, что птица ее не осуждает, потому что она - часть ее. Ведь они одно целое.

По тому Мэйлин прошла чуть болезненная судорога, а затем оно начало быстро меняться, уменьшаясь в размерах. Обычно такое превращение занимало у нее считанные секунды, но сейчас оно было дольше по времени, пока, наконец, не закончилось тем, что вместо человека на траве напротив Вэньхуа сидела крупная ярко-синяя ара. Птица резко крикнула, растопылив крылья, затем, почувствовав, что держит равновесие, сложила их обратно и совершенно по-птичьи боком взглянула на Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

До этого момента Вэньхуа не представлял себе, как со стороны выглядело превращение. И сейчас был под большим впечатлением от увиденного. Он сам превращался в птицу только что, и все равно чувствовал, как привычный ему мир рушится и собирается заново в какой-то причудливой форме, где не хватало отдельных деталей паззла.

А на месте Мэйлин уже был огромный ярко-синий попугай. Оперение птицы было необыкновенного цвета, казалось, что такой невозможен в естественной среде. На общем фоне цвета индиго выделялись только желтые пятна на шее и вокруг бусинок-глаз. Вэньхуа улыбнулся, когда Мэйлин на него посмотрела. Он понимал, что это - она, и в то же время чувствовал себя очень странно.

- В зверином облике ты тоже очень красивая, - сказал Вэньхуа. - Хочешь, достану из рюкзака печенье?

Он не знал, чем точно питались ары. Но вряд ли существовали попугаи, которые не ели хлеб и крекеры. И эта необыкновенная синяя птица наверняка была такой же вегетарианкой, как и Мэйлин в своем обычном облике человека.

Мэйлин Юн

Птица почистила перышки на грудке, пригладив их крупным черным клювом. Мэйлин повела аккуратной головой, услышав, как Вэньхуа назвал ее красивой даже в этом облике. Тема внешности всегда была для нее болезненной, и, хотя он всегда убеждал ее, что будет для него красивой, как бы она не выглядела, Мэйлин была слишком закомплексованной, чтобы просто так отказаться от своих страхов. Особенно после родов, потому что фигура так еще и не пришла к прежним формам. И это только добавляло масла в огонь к ее послеродовой депрессии, которая затянулась на долгие месяцы.

Она приблизилась, ступая несколько косолапо, потому что лапы были повернуты внутрь для пущей устойчивости, поэтому выглядело это не очень красиво - тело раскачивалось из стороны в сторону, а длинный, почти в длину туловища, хвост

чиркал по земле и задевал траву. Мэйлин поэтому не любила ходить, проще было лазать, цепляясь за что-то клювом и мощными лапами, а то и летать. В воздухе она была намного изящнее.

- Кре-кер! - немного подумав, резко выдала птица. В арсенале ее заученных слов не было такого как "печенье", оно было слишком сложным для произношения, поэтому Мэйлин заменила его более ей знакомым и легким по звучанию.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа удивленно и с интересом наблюдал за птицей. Он пока не понимал, как себя вести. По своему опыту он знал, что в теле птицы он был скорее птицей. Он помнил, что он - человек, но желания, потребности и восприятие были ближе к тому, что чувствовал бы любой другой ястреб. А синий попугай произнес слово, которое Вэньхуа смог без труда разобрать.

- Ты можешь говорить в этом облике? - спросил Вэньхуа с удивлением и улыбнулся.

Он достал печенье, открыл пачку и положил пару штук на ладонь, которую протянул к Мэйлин. У ары был довольно внушительный клюв, но это все-таки был не совсем попугай, так что Вэньхуа не боялся, что его клюнут. Он внимательно рассматривал птицу, стараясь обращать внимание на любую мелочь. Эта птица была тайной Мэйлин, которую она доверила ему только сейчас. Она не говорила, что превращается в попугая, даже когда Вэньхуа впервые превратился сам. И сейчас это доверие стоило особенно ценить.

Мэйлин Юн

Ара закивала, но это движение было больше похоже на махание головой вверх и вниз - возможности ее тела в этом облике были сильно ограничены отличными от человеческого строением, и те движения, которым обычно не придавалось много значения будучи человеком, в образе птицы вдруг становились недоступны.

Мэйлин повернула голову боком, рассматривая печенье на протянутой ладони, затем аккуратно взяла одну из печенюшек клювом и перехватила ее лапой для удобства, принявшись отколупывать от него кусочки. С угощением птица расправилась достаточно быстро и, снова растопырив крылья для пущей уверенности, забралась по ноге Вэньхуа на его колено. На ее лапах были мощные загнутые когти, который были острыми, но они не были предназначены для охоты, а для того, чтобы удобнее было цепляться за древесную кору. Мэйлин старалась быть как можно более осторожной, хоть и отвыкла от ощущений птичьего тела. Сказывался большой перерыв в превращениях.

Птица щелкнула клювом, затем издала пронзительный трескучий крик и нежно что-то заворковала, хотя это скорее звучало как ржавое поскрипывание. Ары не только одни из самых крупных попугаев, но еще и одни из самых громких, правда, голос не отличался красотой.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа смотрел, как ловко птица расправлялась с печеньем. У неё были крепкие

когти и клюв, но, насколько он знал, попугаи не были хищниками. Потом ара подошла ближе, и стала забираться по ноге Вэньхуа на колено. Она была крупной и довольно тяжелой, и он боялся, что она соскользнет, но крепкие когти и мощные крылья помогали удержаться.

Вэньхуа не мог толком понять, что хотела этим сказать Мэйлин. Она его не боялась, она не проявляла агрессию. Видимо, так она выражала желание общаться. Вэньхуа осторожно коснулся ярко-синих перьев на спине ары и провел по ним тыльной стороной пальцев. Птица - не кошка, чтобы её чесать за ухом. А некоторым прикосновения человека вовсе опасны.

- Я не понимаю, что ты говоришь, - Вэньхуа улыбнулся. - Но в зверином облике ты тоже очень красивая. Тебе здесь удобно, или полезешь на плечо?

Мэйлин Юн

Птица закачалась из стороны в стороны, по-видимому, так выражая свое отрицание, и не предприняла попыток забраться дальше на плечо, потому что ее крепкие и острые когти так могли причинить боль, чего Мэйлин не хотела. Тонкая ткань рубашки Вэньхуа не смогла бы защитить его плечо от этих когтей, а на брюках, все же, использовали ткани более плотного состава.

Она снова щелкнула клювом, а затем нежно ущипнула Вэньхуа за руку, не оставив на ней следа. Она не могла общаться, как человек, даже зная некоторые слова, хоть при желании могла повторить что-то из сказанного, но не заученного ею заранее, просто повторяя знакомые ей звуки. Простые птицы просто повторяют, Мэйлин же все же была отягощена человеческим сознанием в теле птицы, и принялась думать, как общаться с Вэньхуа будет намного понятнее для последнего.

- Говор-ришь! - громко повторила Мэйлин, но получилось невнятно, хуже, чем давно выученный крекер. - Говор-ришь! - четче повторила она. - Кр-расивая! - и повернулась спиной, подставляя ее под поглаживания, потому что это было приятно даже в зверином облике. Пришлось немного растопырить крылья, чтобы удержать равновесие, и взглянуть боком на Вэньхуа, а потом требовательно повторить: - Кр-расивая!

Дин Вэньхуа

Вэньхуа снова улыбнулся, когда выслушал то, что твердила птица. Сейчас понять было сложнее, но он все же разобрал слова. И стал дальше поглаживать ару по перьям на спине. У неё были огромные крылья, которыми она размахивала, пытаясь удержать равновесие.

- Красивая, - подтвердил Вэньхуа. - Необыкновенного цвета, ярче неба. Как свет Аджны. Такие крылья, перья, хвост, - он продолжал аккуратно поглаживать ару, разглядывая это воплощение синего цвета. - Спасибо, что показала мне свой звериный облик. Он невероятный.

Перья были довольно мягкими и шелковистыми на ощупь. Маховые перья были длинными, ара хорошо умела летать, несмотря на такие размеры. Жёлтые глаза и пятна у клюва лишь подчеркивали основной цвет и немного напоминали, что это -

живая птица.

- Как тебе нравится? - спросил Вэньхуа и провёл пальцами по шее и грудке попугая.

Мэйлин Юн

Ара снова трескуче что-то заворковала, не имея цели что-то сказать, а просто выражая свою симпатию подобным образом. Она была довольно говорливой, не замолкая ни на секунду, впрочем, как и большинство попугаев, когда имеют собеседника.

- Лапа! - резко сказала птица, протягивая вперед когтистую лапу, цепляясь за руку Вэньхуа, потому что сказанное им повторить никак не могла ввиду сложности произношения, а вот примитивные слова не доставляли ей проблем. - Др-ругая лапа! - она поменяла лапы, продолжая топырить в стороны крылья для пущего равновесия. Мэйлин нежно ущипнула Вэньхуа за палец, когда он коснулся перьев на шее, скрипуче не то засвистела, не то затрещала и, постаравшись, выдала громкое: Нр-равится!

Оно получалось ужасно, невнятно с непривычки, и птица укоризненно защелкала клювом, выдавая целую серию щелчков и потрескиваний, которые перемешивались с чем-то, похожим на хриплое кряканье. Затем, с силой резко оттолкнулась от колена Вэньхуа и взлетела, поначалу беспорядочно и как-то отрывисто маша крыльями, а потом ее полет выровнялся, взмахи стали более редкими и сильными, и она, поднявшись выше, наконец поймала воздушный поток, на который можно было лечь и насладиться полетом. Впервые за очень много лет.
